

По одинокому плато двигались три пары ног. Первая из них, ступала по сухой земле устало, вторая едва тянула, ну а третья которая замыкала колонну, для любого уважающего себя авантюриста, истаптывала землю осторожными, размеренными шагами.

Буквально секунду назад, на долгожданный берег сошли три путника, и двум из этих трёх хорошо было только в сказке. Однако если мальчику — Рудэусу Грейрату — ещё терпелось, то вот девочке — Эрис Бореас Грейрат — хотелось, как можно скорее упасть на землю, и благодарить всех духов, которые она в бытность благородной барышней успела выучить. Для Руиджерда Супардии — демона из племени Супарда, подобные изнеможение лица маленьких попутчиков оставались неразгаданной загадкой.

— Перерыв! — Эрис грудным голосом, все-таки присела, касаясь земли ладонью. Теплая и приятная на ощупь твердь, приносила в сердце девушки очень много приятных чувств.

— Давайте поищем место, где можно прилечь, — как ядро команды, Рудэус зашёл из козырей. Несмотря на то, что вид у лица мальчишки был лишь слегка менее кислее той же Эрис, он нашел в себе крохи сил, дабы выдавить улыбку.

— Так и сделаем, — закончил разговор Руиджерд, опираясь весом о копьё, ранее бывшее частью его покойного сына.

На поиски хорошей гостиницы или приюта, много времени тратить не позволила главная крикливая виновница всего забега. Её можно было понять, морская болезнь, аки страшная пьявка, все никак не спадала. В какой-то момент, она даже наоборот, набрала новую силу. Затуманенному взору, любая конюшня, что дворец крашен. А для главного по управлению финансами, то есть Рудэуса, только в радость тратить меньше денег.

По улицам сначала запрыгали розовые зайчики, оповещающие всех прохожих о начале ночи, а после, в продолжение, на сцену ворвались и звездочки, окончательно укоренившись на своих местах.

И вот, пока бедолашная девушка изнемогала в соломе, пытаясь понапрасну отыскать ту самую позу, на которой утихнет головокружение и тошнота, наши бравые морячки уселись за стол, где Рудэус, под метким глазом демона, пересчитывал монеты.

— ...осемь, девять, десять...

Сняли они простую в своем убранстве комнатуху, было здесь маленькое окошко, да потолок из черепицы, его ничем особо не прикрывали, так что каркас оставался на виду у любого гостя. При желании, Рудэус и сам мог бы сострять подобное жилище в отделении от остальных удобств.

Руиджерд по привычному молчал. В этом долгом путешествии, от него редко можно было дожидаться слов для поддержания разговора, либо же развеивания тишины. Ранее он просто шастал по демоническому континенту. Совершенно один в бескрайних скалах и песках. Он долго бушевал на местах, спасая кого не попадая, убивая чудищ и прочее, чем в общем то, возможно было коротать досуг. Молчание сопровождало его много лет, за которые научился старый демон не обращать на него внимание. Привык.

Ему не то, чтобы было плохо среди такой уж говорливой Эрис или любезном Рудэусе, наоборот, стало как-то теплее на сердце.

Закончив с пересчётом, Рудэус скинул зеленые камни — валюту континента демонов — в

мешочек-кошелечек и шмыгнув, принял решение облегчить страдания Эрис. Слегка озабоченная улыбка вносила ясность мотивов благородной души, однако ни Руиджерд, ни уж тем более Эрис не сопротивлялись. Последняя так и вовсе могла позволить себя не только «посмотреть», но и потрогать, коли уж от этого пройдет болезнь.

Оповестив ту: «Сейчас помогу», в ответ вышло истошное: «Быстрее», которое подгоняло юного мага к действиям.

Начав лечение после непродолжительного заговора, Грейрат облегченно вздохнул, глядя как лицо Эрис приняло спокойны и ровный тон. Пускай особо лучше ей от подобного не становилось, но только эти конкретные костыли позволяли немного отвлечься от вечной тошноты и головокружений.

Уложили голову благородной девицы на рюкзак, забитый одеждой, так что в его мягкости не приходилось сомневаться. Что беспокоило мышление Рудэуса, так это вопрос Супарда:

— Куда дальше? — за то длинное, полуторагодовое путешествие, что они прошли вместе, этот вопрос поднимался всего то парочку раз. — Брэян и его люди нам помогли с пропуском, однако в будущем вряд ли получится точно так же.

— Ты прав, — говоря о том главаре бандитов Брэяне, юному магу все время становилось не по себе. Казалось, что Руиджерд с лёгкостью прочитает глаза, мимику или иную скрытую запись на бледном лице мага, откуда узнает, что тот босс отнюдь не детей из плена спасает.

А ведь только благодаря быстрой смекалке парня удалось успешно договориться и так сказать «Пожать руки» в обход взгляда вездесущего демона.

Руиджерд ненавидел работорговцев, бандитов и вообще представителей нижних разбойных профессий. Без исключений считал тех «Злом», которое надо искоренять. Нет, сам парень считал так же, но в отличии от буйного напарника, у него была определенная мера.

— Хух... Не знала, что тот коротышка будет так тебя бояться, — в разговор подключилась и Эрис, для которой мир начинал наливаться красками, и всех хотелось обнять да зацеловать. Кое-кто даже не был бы против, не сдержи барышня свою широкую душу.

— А-ага...

Признаваясь себе, Рудэус давно так много и основательно не врал на счёт происходящего. По сути своей, парень то ни разу и не соврал. Из его уст, которые только что дрогнули, ещё ни разу не вышло лукавого слова... за исключением момента с оправданием перед Руиджердом, когда он подглядывал за переодеваниями Эрис. В седьмой раз, одно и то же враньё не могло сработать, даже на таком твердолобом демоне из племени Супард. С другой стороны, можно ли называть тогда эти слова ложью, раз они повторялись уже седьмой раз?

В общем, ситуация в Винд Порте, прибрежном городе демонического континента, складывалась подобно старенькому и сумбурному анекдоту.

Вот Рудэус и команда попадает в город, вот их замечает какая-то эльфийка словно под автозагаром (весьма хороша, смел заметить Грейрат), и вот они уже смиренно сидят в окружении отъятых головорезов, где один хуже другого, а перед их лицами светит своим недоброжеланием «главный главарь».

«Словно на секретного босса вышли» — так прокомментировал ситуацию Рудэус у себя в

голове. Бандиты косо смотрят на него и его соратников, а те самые «соратники» не менее косо и с предьявой смотрели на явных бандитов. Оказавшись тонким и очень ненадежным мостиком для обеих сторон, Рудэусу с трудом давались переговоры.

И это ещё хорошо, что Рудэус, в быстром темпе осознал намерения окружающий бандитов. Они собирались говорить, и говорить почему-то именно с ним, игнорируя что удивленную Эрис, что Руиджерда, который уже перешептывался с парнем.

В последующие минуты, Брэян, отвел парнишку в сторону, дабы без лишних глаз разобрать один до крайности важный момент. Заключался он в том, что созданная одним великим магом дорога, могла быть разрушена только другим таким же великим магом.

В общем, наплел Брэян Рудэусу, о том, как его брат — Нилрем — силой и настоящим коварством верг весь невинный портовый городок в хаос безумия, и как по отбытию, этот самый маг пообещал всем, мол: «Братишка со всем разберётся!»

Грейрат в эту чушь сразу поверил, а потом ещё раз подумал и снова поверил, и только с третьего раза он усомнился в подобной безответственности своего брата. Однако же, ситуация на тот момент не располагала к однозначному отказу (сами посудите, одно неверное слово и начнется сущий кошмар, если не по вине бандитов, то по вине вспыльчивой Эрис или Руиджеда). За то время дорожного приключения по континенту демонов, мальчик закалил в себе до боли мягкий характер. Пускай тот оставался на уровне прошлонедельного хлеба. Потому Рудэус не просто согласился помочь разрушить дорогу, но и потребовал переправить их на континент Милиса.

А кроме того, здесь Грейрат, по совету некоего Бога должен был кое-что сделать.

Найти императрицу демонов, пускай Рудэус поначалу и не знал, что ищет, оказалось легко. Их первая встреча казалось тому странным послеобеденным сном. Где он был безвольным наблюдателем и созерцал парень, как маленькая девочка с рогами усиленно радуется его появлению, после чего, нарекая себя Императрицей демонов, она даровала Рудэусу один из своих глаз. Демонический глаз предвиденья.

Штука естественно полезная, но у всего есть своя цена. Как итог, дорога за которую велась полномасштабная война разрушена, демонический глаз получен, а Супарда пропустили на корабль без лишних вопросов.

«Куда дальше?» Закончив с круговоротом прошлых недель, Рудэус вернулся в реальность. Его взгляд сфокусировался в точке лагранжа, а именно, у переносицы Эрис. Девушка тарабанила плечи парня и громогласным голосом пыталась достучаться до его сознания.

— А, прекрати, я здесь... здесь.

— Эй, Рудэус, что с тобой? Не отошёл от болезни?

Замотав головой, юный маг отмахнулся от переживаний Эрис. Он начал замечать, что она все чаще проявляет свои чувства в качестве слов, а не тумачков.

— Все в порядке. Просто задумался, — отпрянув от Рудэуса Эрис сложила руки на груди и самодовольно прокомментировала его слова.

— Думать ты мастак, — складывалось впечатление, что хвалила барышня себя.

— Ха-ха, — неловко улыбнулся юноша, беря себя в руки и возвращая лицу сосредоточенное выражение. — Однако, верно будет посчитать, нашу дорогу близкую к своему пику. Думаю, это можно отметить!

И заплескал в ладони Рудэус, и недоумевающе посмотрели на него соратники. Впрочем, для юного Грейрата это было не важно. Не желалось ему трястись над каждой мелочью, которую он слышит. Ни мутный Хитогами, ни босс бандитов Брэян, ни первопроходец Нилрем.

«Получается, не одного меня отправило на другой континент...» Почему-то эти мысли занозой вонзались в подкорку сознания и начинали набирать массу. Гной неприятных переживаний вскоре возьмёт вверх, но до этого момента, Рудэусу хотелось бы не замечать проблем, которые медленно на него надвигаются.

Отгоняя тучные мысли, известие о живом брате не могли не радовать юного мага. А учитывая осторожное почтение, с которым босс бандитов обращался с Грейратом, он мог себе представить, что такого мог натворить его родственник.

— М-да уж, кто-то не меняется, — прошептав слова так тихо, что услышать их удостоился только острый слух демона (который их просто проглотил, не беря смелость развить тему), Рудэус хлопнул ладошами по ногам и тут же получил в лицо от Эрис. В своем мышлении он снова ушёл за пределы реальности и неосознанно, вместо своих ног, шлепнул по бёдрам Эрис, которая валялась рядом.

Наблюдавший за этим Супард мог только предположить, что парень развил какие-то совсем неправильные рефлексы.

Откашлявшись у стенки, отлетевший от оплеухи, барышни... нет, то был удар настоящей гориллы, Рудэус, вынес вердикт, отвечая тем самым на вопрос Руиджурда.

— Продолжаем двигаться на запад. К Милисиону!

На этом собрание благополучно скончалось, а все его участники отправились согреваться в соломе. Рудэус уснул под уже ставшее привычным фоновым звуком, нытье Эрис, которой крутило живот.

Словно по щелчку, и вот он там, куда обычным людям путь заказан. Не совсем реальность и не совсем сон. Грейрат отлично знал это бесконечно белое и совершенно неизменное пространство, в котором он из раза в раз возвращался к первоначальному облику несуразно большого и упитанного мужчины тридцати лет. Без одежды, со всем богатством напоказ, что интересно, на Рудэусе привычно висели его очки.

— Приветствую, друг мой Рудэус.

И как всегда, недовольное лицо парня у которого украли сон, обратилось к зовущему его существу. Самоназвание у него Бог Людей. Хитогами. На взгляд Грейрата это какой-то мутный тип с белым телом типа унисекс, и голосом не женским и не мужским. Чем-то средним был самоназваний Бог.

— Ну привет, — не проявлял к нему энтузиазма Рудэус, ведь как можно было доверять или радоваться беседе с подобной мутной личностью, лица которого не видно за мозаикой цензуры? — Какой совет дашь теперь? Что-то ты в последние дни зачастил, скучно стало?

— Ох, какой ты догадливый, — Хитогами в шуточной манере махнул рукой. — Не надо смотреть

на меня с таким явным подозрением, это знаешь ли, ранит мои чувства.

«Если я ранил чувства Бога, значил ли это, что я ранил и чувства всех его верующих?» С подобными вопросами Рудэус соревнуется позже, сейчас же, стоящий перед ним Бог, привлёк к себе внимание, сложив руки за спиной.

— Друг мой, Рудэус, долго держать тебя не буду, и сразу начну с главного, — если лицо бога можно было бы адекватно разобрать, то парень точно бы заметил гадкую улыбку. — Совет будет касаться твоего брата...

***

В том же месте, куда совсем недавно стекались великие умы, с недавних пор началась утечка кадров. Сначала Нилрем укатил в страну, которая славится своими наработками в магии, теперь из Милисиона поспешно собирал сундуки Клайм.

У парня оставалось не так много времени, и спешка ему, по правде говоря, претила, раздражала и вызывала неконтролируемую агрессию. Все из-за слов Владыки.

«Даю тебе не больше года» и половина срока в голове Клайма прошла так незаметно... Будто скоротечная река, время все тратилось и тратилось, особо быстро пески времени истекали в обществе обожаемой сестры Канны, которой кстати нет сегодня в особняке.

Родственники жили вместе. Алу Кард выдал им этот ближайший особняк мелкого торговца, от которого давно и след простыл. Впрочем, изредка, блуждая здешними коврами, по запутанным проходам, Клайм натёкался на портреты где как живые, в пустоту смотрели бывшие жильцы. Были ли то родственники торговца, либо же остались ещё со времён первых поселенцев, однако чувствовалась на них теплота прошлого.

У Клайма мало забот, однако нагружать себя ещё и честью знать, а что же здесь за особняк, и кем был его хозяин и где его искать сейчас, являлось верхом неразумности. У Клайма была его сестра, и этого достаточно.

Взгляд Дитя Крови мазнул там же, куда впоследствии махнулась рука, ногтем поддевая несколько одежек сразу. В сундук отправлялось все что нужно и не нужно, ведь дикий трепет в голове шептал ему спешить. Просить служанок, коих здесь насчитывалось мало (но все были возвращены «сестрами»), не позволяла анонимность авантюры. Клайм собирался натурально бежать с сестрой в охалку, и кто по чем узнает позже, коли уж он будет отплеиваться срочностью вернуться к Владыке!

Именно, иногда принадлежность к фракции Владыки Карса, давала свои привилегии. На Прародителя не пойдет ни один Кандидат Крови, а уж тем более, кто-то мельче, как Герцог или Маркиз.

Не скрывал Клайм, и как осторожно он относится к Алу Карду, и как боится его взгляда, но не на себе, а на ближайшей своей спутнице — сестре. Сегодня был особенный день, Кандидат вышел на «охоту». Убивать никого не будут, все причастные к прошлому Карда, уже убиты и унижены. Сегодня у него должна состояться встреча со знатным домом из фракции Кардинала.

Похабные лапища Алу Карла потихоньку, шаг за шагом начинают распространяться на всю округу. С каждым годом все больше и больше в этой стране будет напоминать фальшивые кукольный спектакль, где за мнимой борьбой двух фракций, скрывается лицо истинного зла.

Серый Кардинал Алу Кард.

Вот каких высот достигают амбиции гениального Кандидата в Короли Крови.

Странно в таком случае считать, что птица подобной высоты, посмотрит вниз по иерархии расы на какого-то Клайма и захочет присвоить себе его сестру. Это звучит маловероятно, однако в сознании Клайма все звучало очень даже логично. Его сестра ведь молодая, красивая, соблазнительная барышня в самом расцвете своих физических качеств. Да, раньше она могла отбиться от ухажёров своей силой Святого меча, но теперь то, когда она одна из новоявленной расы, подобного сделать не получится.

— Да где её носит? — прошла всего минута, как парень все собрал в два тяжелых сундука, и сел в глубокое темное кресло. Восприятие времени молодого из-за стресса растянулось многократно. Для него, что одна минута, что целый час, все имело одно значение, и было это — долго!

Канна, же, разузнав о планах брата изначально не собиралась идти у его мольбы на поводу. Как никак, а она взрослая женщина, её брат взрослый парень, он вполне самостоятелен, дабы путешествовать в одиночку. Все-таки, их отношения с каждой неделей становились все страннее и страннее. Раньше Канна списывала все на гиперопеку, но сейчас ей стало ясно, как глубоко в её личную жизнь проник родной брат, и как неохотно он выделяет ей минутку времени на подумать, все наседая и наседая с предложением уехать восвояси.

Кроме логичного, вернуться к службе Владыке Карсу, за чашкой чая или при обеде, мелькали и фразы в стиле: «Ты ведь была бы не против поселиться где-нибудь в глуши?» Канна вечно на них отвечала в собственном стиле, отшучиваясь, мол, это судьба бывалых авантюристов, на пенсию в малые деревни отходить, да обучать там отпрысков каких. Ей же подойдет бывалая служба у двorca, или что-то столь же равноценное.

Магия Крови Канны не являлась уникальной, да и особых свойств её тело не получило. Тот же стандартный набор любого представителя расы — повышенная сила, скорость, выносливость (пускай на общем фоне тела святого ранга, это сильно не сказалось), увеличенная регенерация, возможность питаться кровью, частичная трансформация и прочие вещи, которые за счёт физических изменений приводили тело в порядок.

И все же, игры с магией, являлись неотъемлемой частью каждого нового брата или сестры. Большинство обращенных никогда прежде не владели чем-то подобным, а сейчас, могли на чистой воле управлять своей кровью. При должном умении, мастерстве и удачливости, можно было даже управлять кровью младших по званию.

Для Канны магия и впрямь оказалась новым направлением, с единственным сожалением, что нет в мире книг об этой магии, да и как отдельное направление она зародилась не очень давно.

Девушка медлила. Она ушла рано утром, оставив брата на попечении собственных внутренних демонов, ради того, чтобы разобраться в себе мамой. В отличие от замкнутого брата, Канна завела себе подруг из числа свиты той же Мико Памяти, где она сама и служит. Тереза Латрей, так звали её первую подругу, и только с ней она решилась поделиться секретом, о котором знала.

— В другую расу?

Естественно, подавалось все это, не абы где, а в удалении от стен, которые имели уши, на свежем воздухе, без всяких наблюдателей.

Канна решила выложить все что знала, показать все карты и козыри, однако, она не ожидала такого витка бурной реакции. Слегка осунувшись, девушка прочистила горло кашлем, и продолжила:

— Да. Я и мой брат из совершенно другой расы, но не демонической...

— Я... я поняла, Канночка. Была человеком, но стала «Дитём Ночи»? А почему Дитя? И Ночи? Звучит странно, не находишь? — Канна только пожала плечами. Ей и самой интересны ответы на подобные вопросы, но сейчас не о них.

— У меня была страшная травма, из-за которой я не могла двигаться, однако она прошла в тот же миг как меня обратили, и сейчас я даже сильнее себя прошлой! Впрочем, мой родственник по-видимому не может принять мое участие в его делах, прохода он мне не даёт. Ему от высшего чина, который в этой расе считается едва не божеством, было выделено год на мое спасение. Теперь же нужно уходить, а он, как маленький, не уходит, и все меня за собой тянет, — барышня покачала тяжелой головой, которая так и норовила упасть в руки. — как же мне быть?

— Ну... проблемка у тебя подруга конечно интересная. Ты то как сама себя ощущаешь? — не смотря на прожитый месяц ноздря в ноздю, сейчас Тереза словно впервые видела перед собой знакомую, и крепко так забеспокоилась в первую очередь её здоровьем. Как никак, а превращение в другую расу — это не щелчок пальцами сделать.

— Нормально, все хорошо, все как надо работает, но...

— Но?

— Мне все труднее отказывать братцу. Я упираюсь, пусть и знаю, как для него важна. Его доброта иногда заходит за черту. Я не могу ему прямо отказать, но и принимать вот так просто... Верно я ужасная сестра, ведь Клайм может умереть, если не покажется в ближайшие месяцы...

Отстранившись назад на полшага, Латрей нахмурила брови, крепко призадумавшись, как же решить насущную проблему. По всему сказанному, она вывела такие основные моменты: Канна не хочет ехать с братом к важной шишке; брат не уезжает к важной шишке без сестры, пускай на кону и стоит его жизнь.

— А в каком смысле, стоит его жизнь? Тот глава расы что ли пошлёт отряд? Или сам пойдет искать твоего брата?

— Не знаю. Но если Клайм так переполошился, значит методы есть. А если так, то надо ехать, — Канна сама дошла к выводу о важности поездки, Тереза просто ей поддакивала да поддерживала своими ушами да словами. — Но постой, что же будет с гвардией и Мико Памяти? Работа никогда не спит, уйду и молодые займут место.

Оживилось лицо Терезы даже больше чем того вымогала ситуация.

— А, не переживай. Сюда кого попало не набирают, — улыбка одной девы отразилась на лице второй, таким образом, они обе засмеялись.

Долго их бессмысленные посиделки не продолжались, на горизонте замаячила фигура Клайма. Вся из себя смешная и заводная, аки пружинка в механизме музыкальной шкатулки. Парень механически поприветствовал Терезу, и точно так же попрощался с ней в сию же секунду,

хватая сестру за руку и с явной силой волоча за собой.

Канна особо не скривила личико, пускай и собиралась. Она вошла в положение родственника, сама видела его лицо, ощущала его эмоции, их спектр, их направление. В отличие от Латрей, которой данная сценка окончательно прояснила мозги. Жаль, она не успела ухватиться за плечо подруги, и забрать её у «тирана-брата».

— Взаправду тиран... как-то много их в последнее время развелось... Может навестить моего племянника? Вот уж кто маленький комочек всевластия, так это он.

***

В просторной комнате царил фальшивый паритет. Это была шикарная гостиная, где хозяйева дома, немолодая пара, расселись на двухместной софе. Казалось бы, дама должна занимать места меньше своего супруга, однако на вид все было с точностью да наоборот. Клэр Латрей, особо не стеснялась выказывать свою позицию в семье как языком тела, так и языком насущным.

— Значит, вы пришли к нам не с пустыми руками, — острые глаза примагнились к столику, который удачно разделял две стороны. Стол покрывал вяз тёмных следов, красивые «отпечатки» пламени, каждому являлась истинная обгорелого стола, но только лишь Клэр знала, что именно вызвало горелый узор на столе. Однако вернёмся к тому, что разглядывали Латрей. А смотрели они с точностью до буквы, на письменное соглашение.

Вне приличия, фигура которая расселась на весь диван напротив хозяев дома, по прибытию в гостиную, выложила на стол все нужные принадлежности. Это был договор, это было перо, это были чернила.

— Как видите, — обводя рукой подготовленную основу, неприятная улыбка коснулась лица незнакомца. — Чай распивать не для меня. Прошу, не сочтите за грубость, однако у меня мало времени.

— В каком это смысле, мало времени?

Карлайл Латрей — уважаемый в узких кругах джентльмен, ранее бывший рыцарем храма в подчинении у отца Клэр, собственно, так они и познакомились, когда ещё совсем юный парень, привёл пьяного капитана домой, где его ждала жена и великовозрастная дочь, сосватать которую оказалось той ещё задачкой.

Сейчас мужчина отошёл от рыцарства, полностью беря на себя правление семьёй, потому роскошный костюм (из переплетения темного и золотого) и вычурная трость, очень неплохо подчеркивали грубый, но волевой подбородок.

Острые глаза гостя укололи Карлайла в его массивную челюсть. Ему отдалось резкой зубной болью. Поморщился хозяин дома, растер рукой подбородок, неприятно хмурясь, однако не упустил из виду загадочную фигуру которая заявила к ним в гостиную.

— В общем-то, особого секрета в этом нет, на сегодня у меня, назначена встреча с маркизом Шарад.

Глубокое «Ох», вырвалось из глотки пожилой пары. Клэр поджала губы, вскидывая брови высокими дугами, когда как Карлайл наоборот, приоткрыл рот, опустил брови в опасно вдохнул. Все в королевстве Милис понимали, к Шарадову роду просто так не подпускают. У

Клэр ещё остались свежие воспоминания собственных долгих и упорных попыток пробиться к ним на аудиенцию.

— Так значит, то, что здесь написано правда?

— Естественно. Вы уже не молодые, можете подумать. Если согласитесь присоединиться, вам откроются новые горизонты, вопрос только в том, на каком месте в очереди вы собираетесь быть. Я предлагаю вам подписать все сейчас и сегодня, чем позже, уже вы будете наведываться к моей обители.

— Вы ещё даже не представились, — прокаркала Клэр. Ощущала она в этом человеке что-то плохое, неестественное, а как всем и каждому известно, госпожа дома Латрей, если в голову что-то себе вобьет, исправить невозможно.

— Ваша правда, — руки вверх поднял гость. Он не поленился, поднялся из-за стола и примостившись рядом с диваном, начал представление. — Алу Кард, вы меня возможно и не знаете, однако на словах, меня уже можно называть маркизом.

— Маркизом?! — удивился Карлайл.

— И у кого столько силы, чтобы нарекать невоспитанного мальчишку таким титулом?! — Латрей определенно хотела с ним конфликта, открытого, неприкрытого его наигранной улыбкой... однако.

— Папа. Он уже уладил этот момент с королевской семьей. Если подпишите этот документ, приглашаю на званый бал в честь этого события.

Для лучшего понимания происходящего за закрытыми дверями, все-таки не хватает ключика правды, который отопрет частичку истинны. В частности, взглянем на тот договор над которым так трясутся взгляды окружающих.

Это был официальный пакт о сотрудничестве. С кем? Со всеми. Зачем? Потому что надо. Абсурдный в своей структуре документ, при иной обстановке мог вызвать разве что смех, да и только. Однако, важная деталь, как и тот самый дьявол, крылась в полном наполнении документа. Его печати, росписи, все указывало на то, сколько же домов, династий, семей, родов приняло инициативу общего объединения.

Словно есть на свете незримая внешняя сила, супротив которой неминуемой надо бы сплотиться.

Фракция Папы, в полном составе уже поддержала и выставила свои заверения. Из фракции Кардинала, Латрей оказались первыми. Члены альянса обязуются делиться припасами, оружием, амуницией, людьми и землями в случае острой необходимости. Дико ненадежный документ, в котором Клэр с лёту насчитала десяток... не ошибок, но возможностей использовать в своих целях систему подобной коллективной помощи.

Отдельным лицам, в договоре предоставлялись эксклюзивное лечение. Эта графа особенно выделялась (смыслом и посылом). Лечение старости. Возвращение молодости.

Карлайл как никто знал о передовых исследованиях родины и в частности столицы Милиса. Направление исцеление здесь было почётным и самым высокоизученным, однако... ни о каком лечении старости и речи идти не могло. Разве что в отдаленной перспективе на языках у философов да софистов.

— Кардинал подобного не допустит, — упрямство Клэр сжало ей кулаки до бела. Муж взял супругу за напряжённую руку и попытался успокоить. Твердая рука, которая когда-то крепко держалась за рукоятку меча, поуспокоила нервы дамы. Она взглянула на лицо мужа, который ей кивнул, обращаясь полностью к Алу Карду.

— Каким образом, вы возвращаете молодость?

Улыбка Карда стала ещё шире, поневоле обнажая маленькие, но хищные клыки, за которыми уже открывались ровные ряды белоснежных зубов.

— Вообще, — парень начал проплывать вдоль спинки дивана, неотрывно проводя по торцу рукой. — Обычным семьям, даже если они известные и влиятельные, я выдаю иной вид договоренности. И только кто-то от маркиза, чаще герцога, получают эту бумажку. Считайте это моей личной инициативой. Слышал, у вас появилась занятная личность. Король Воды, — остановив поход на этом слове, Кард вдруг забрал налезавшие на лицо волосы за ухо и немного помнул мочку уха. Лицо парня приняло какой-то уж слишком сосредоточенный вариант, будто бы сейчас раскроют тайну жизни и смерти. — В обмен на ваше омоложение мне хотелось бы попросить сущую мелочь. Я хотел бы с ним встретиться. По правде говоря, магия очень меня увлекает, в своё время меня даже хвалили за талант, — зыркнув на более расслабленную парочку, Кард вновь улыбнулся. — Это ведь не проблема?

Мужчина вновь обратился к светилу своих глаз, а та, как наглухо немая служанка молчала. Молчала долго и основательно. Если у тишины была бы градация, эта бы получила семь баллов из десяти по неловкости от Карлайла и Алу Карда. Кандидату казалось, встреча с магом, пускай и столь юным поможет ему понять природу трав, которые оказывают наркотически-возбуждающий эффект на любого его сородича. В зависимости от ранга силы, слабел эффект, однако даже так, обычные наркотики не могли причинить вреда Дитю Крови. Пропадал целый пласт наслаждения.

— Я считаю, она не против, однако не сейчас, — Карлайл отчетливо знал свою супругу, и Карла, дай ей волю, тут же высказала бы все что думала. Она точно не собиралась выдавать Нилрема неясному маркизу, но и отказывать напрямую не могла, слишком уж фигура Алу Карда возвысилась в её глазах. — Мы подпишем соглашение на вступление к альянсу.

Едва слышно цокнул кандидат в Короли Крови. Его никто не услышал, и потому приблизившись к столу, он подсунул документ поближе.

— Хорошо. Я подожду.

«Подожду пока вы созреете. Даже если на это уйдет ещё год или два. Старость разъедает человека медленно, но очень уверенно».

Конец третьего тома.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3428000>